
ПЕДАГОГИКА

УДК 37.017:378.14(045)

Баранова Алла Саввична
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики

*Минский государственный лингвистический
университет
г. Минск, Беларусь*

Baranova Alla
PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Pedagogy

*Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
albar55@mail.ru*

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ ИТАЛЬЯНСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

HUMANISTIC IDEAS OF ITALIAN RENAISSANCE EDUCATORS

В статье раскрыты гуманистические идеи итальянских просветителей эпохи Возрождения, которые придавали большое значение воспитанию нравственных качеств личности, просвещению, образованию, намечали практические пути к достижению нравственного идеала. Показана актуальность и современность мыслей итальянских просветителей о моральных добродетелях, об оптимизме, радости, жизнелюбии, раскрыты идеи гражданского гуманизма, которые необходимо использовать в воспитании молодежи.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *гуманизм; моральные добродетели; справедливость; отечество; ораторское искусство; гражданская деятельность; поэзия; искусство.*

The article reveals the humanistic ideas of the Italian enlighteners of the Renaissance, who attached great importance to the upbringing of the moral qualities of a person, to enlightenment, education, outlined practical ways to achieve the moral ideal. The relevance and modernity of the thoughts of Italian educators about moral virtues, about optimism, joy, love of life are shown, the ideas of civil humanism, which must be used in the education of young people, are revealed.

К e y w o r d s: *humanism; moral virtues; justice; fatherland; oratory; civil activity; poetry; arts.*

Историография, посвященная итальянскому Возрождению, – «область науки, которая справедливо может гордиться десятками имен блестящих ученых, научным соперничеством различных школ и направлений, выработкой высоких критериев качества научного труда» [1, с. 7]. Особенность педагогических воззрений итальянских просветителей состоит в гуманистической направленности художественного образования, определяющей человека как высшую ценность [2]. Итальянские просветители эпохи Возрождения придавали большое значение воспитанию нравственных качеств личности,

просвещению, образованию, поставили в центр всей системы образования гуманитарные знания, показали роль науки и образования для развития общества.

Просветители верили в природные силы человека, в его способность совершенствоваться, изменяться к лучшему. Леонардо Бруни Аретино во «Введении в науку о морали» представил и реализовал важную цель – наметить практические пути к достижению нравственного идеала. Смысл образования, главного условия нравственного совершенства, он видел в творческом освоении античной философии и новой, ренессансной культуры. Гуманист придавал большое значение моральной философии, видя в ней действенное орудие воспитания человека в духе гражданственности. Бруни поставил задачу создания новой «науки жизни» – светской этики, которая помогла бы человеку обрести счастье в земной жизни. Просветитель разделял моральные и интеллектуальные добродетели: «Моральные добродетели имеют отношение к чувствам и действиям, интеллектуальные же более касаются познания истины. Существует пять интеллектуальных добродетелей: мудрость, знание, опыт, понимание, искусство. Число же моральных добродетелей гораздо больше: сколько существует таких человеческих чувств, которые увлекают нас в сторону от истинного пути и уводят с него, столько же имеется и противоположных добродетелей, сопротивляющихся этим чувствам. Поэтому моральные добродетели имеют дело с трудностями и тяготами» [3, с. 57]. Бруни призывал исполнять общественные обязанности без ложного честолюбия. Безрассудную дерзость он не считал смелостью, а скорее безумием и опрометчивостью. Истинный разум, без которого никакая добродетель не могла бы существовать, требует успокоения души и ее ясности, гнев же волнует и раздражает, так что он губит и уродует не только способность к рассуждению, но также и состояние тела, достойное похвалы. Бруни подробно рассматривает такие моральные добродетели, как справедливость, воздержанность. Совершенная справедливость включает в себя всякую добродетель. Воздержанность требует, чтобы человек не совершал измены, не делал низостей, чтобы он не бежал с поля битвы, не дрался бы, не наносил оскорблений. Справедливым он считал то, что происходит в соответствии с законом.

Актуальными и современными являются мысли итальянских просветителей о жадности, богатстве, расточительности, скупости. Франческо Филельфо в «Флорентийских беседах об изгнании» в книге третьей «О бедности» отмечает, что ему не хотелось бы «столь решительно осуждать богатство, чтобы утверждать, что от него вообще следует отказаться и презреть его; тем более – если оно становится спутником достоинства и чести. Иной раз оно оказывается очень полезным и нам, и нашим близким, и всему государству» [3, с. 110]. В книге третьей «О бедности» представлен спор собеседников, выражаются различные точки зрения, взгляды, мысли относительно богатства и бедности, тем самым дается возможность сделать вывод самому читателю о пользе и вреде богатства и бедности, щедрости и скупости. Большое значение имеет вопрос о происхождении богатства и бедности, причинах жадности

и скупости, способах приобретения и использования богатства. Участник диспута Содерини отмечает, что богатство дает человеку все необходимое для жизни, для занятий искусством, интеллектуальной деятельностью, науками, приносит пользу, когда человек здоров и когда болен, на войне и в мирное время, а бедность толкает на всяческие преступления, кражи, казнокрадство, подлоги, грабежи, убийства. Другой участник диспута Леонардо соглашается с этим утверждением только в том случае, когда бедность оказывается спутницей бесчестных людей, которые были бы готовы на несравненно более гнусные и безбожные деяния, когда бы им сопутствовало богатство. Вместе с тем, отмечает Леонардо, «человеческий дух, отягощенный богатством, едва ли вообще может быть когда-либо спокойным. Ведь природа богатства состоит в том, что чем оно больше, тем сильнее тревожит и терзает душу, не позволяя ей никогда успокоиться» [3, с. 120]. В диспуте также подчеркивается роль воспитания для спокойного и радостного духа.

Работы Лоренцо Валлы отличаются оптимизмом, жизнелюбием. В них как важные ценности рассматриваются здоровье, материальное благополучие, латинский язык. В «Элеганциях» он рассматривал латинский язык в качестве «божественного злака, дающего пищу не телу, а душе. Ведь именно он научил все племена и народы тем искусствам, которые зовутся свободными, он научил наилучшим законам, он открыл людям путь ко всей мудрости, он, наконец, дал нам возможность более не зваться варварами» [3, с. 121]. В предисловии к четвертой книге «Элеганций» Лоренцо Валла призывает всех к чтению «мирских» книг. В ответ на обвинение в чтении и изучении такой литературы он приводит довод, что светские книги – это сочинения ораторов, историков, поэтов, философов, юристов, писателей. Гуманист защищает светские науки, необходимые для развития общества.

В сочинениях Джанноццо Манетти звучит призыв любить справедливость: «Любите справедливость, судьи земли. Поскольку мы будем говорить об этой знаменитой и необходимой добродетели справедливости, которой держится небо и управляется земля и ад, прежде всего нам следует знать, что есть справедливость сама по себе. Она является не чем иным, как вознаграждением добра и наказанием зла» [3, с. 138]. Справедливость дает спокойствие, богатство, славу, любовь соседей и расположение рода человеческого. Гуманист отмечает: «Когда же справедливость из-за многих страстей, произрастающих в душе человеческой, извращается, начинается мор, наступает бесплодие матери-земли и человеку отказано во всем, в чем он нуждается» [Там же]. Джанноццо Манетти различает справедливость, относящуюся к обмену и обращению и распределительную. Первая в большей степени касается торговли, купцов, ремесленников, цехов, корпораций. Распределительная справедливость связана с раздачей должностей, званий и почестей. Джанноццо Манетти ссылается на Платона, который был вдохновителем и сторонником учения, согласно которому каждый хороший гражданин должен участвовать в управлении своим городом, дабы дурные граждане не заняли место хороших» [3, с. 139].

В своих работах Магтео Пальмиери, рассуждая о справедливости, утверждает, что даже могущественное государство, если оно не основано на справедливости, то в течение короткого времени приходит в упадок. Гуманист отмечает, что все крупнейшие философы сходятся в том, что справедливость состоит в склонности души к сохранению общей пользы, к воздаянию каждому по его заслугам. Сама природа является первоначальной основой этой добродетели. Затем, появившись среди людей, она оказалась им полезной. Природный закон Магтео Пальмиери рассматривал как «совершенный разум, укорененный в каждом, свойственный всем, истинный, постоянный и вечный, везде, всегда и у всех народов один и тот же, бесконечный, неизменный и неоспоримый» [3, с. 143–144]. Высшими ценностями просветитель считает «чувство долга перед отечеством, почтение к родителям, любовь к детям, доброе отношение к родственникам и, наконец, всеобщая связь и благорасположение всего человеческого рода. Она же – причина благосостояния, порождающего добрые дела, щедрые милосердные поступки, помощь и поддержку. В зависимости от того, как человек все это делает, он обретает заслуги, почести, награды, либо позор, наказания, кары; и закономерно: среди людей почитаемые прославляются, наказанные же – расклевываются» [3, с. 144]. Просветительская позиция Магтео Пальмиери заключается в том, что он просил «запечатлеть в ваших душах, что без справедливости не может существовать не только город, но даже маленькая группа людей. Справедливость – основа согласия; согласие – основа порядка; порядок – основа спокойной и мирной жизни. Справедливость – единственная добродетель, содержащая в себе все другие добродетели» [3, с. 145]. Магтео Пальмиери был убежден в том, что справедливость управляет всеми добродетельными делами и поощряет их, справедливость помогает не ошибаться, проявлять благоразумие, обуздывать влечения, подчинять их разуму, помогает умеренности, скромности, последовательности, мужеству. Он призывал: «Весь народ государства старайтесь сохранить в единстве и всякое наше слово и дело направляйте к общему благу, пренебрегая частной выгодой и собственной пользой. Внимайте с благоразумием и не судите поверхностно, но выносите справедливый приговор» [3, с. 146].

Проблеме справедливости посвящены работы Донато Аччайуоли. Он отмечал: «Справедливость есть свойство, побуждающее наши души поступать праведно и воздавать каждому то, что ему полагается» [3, с. 148]. Просветитель утверждал, что «справедливость бывает разная. В одном случае она зовется основополагающей, или универсальной, и является упорядоченным соединением всех моральных добродетелей на благо другим и общее благо государства. В другом случае речь идет об особенной справедливости, одной из добродетелей, отличающейся по своей форме от всех других добродетелей и разделяющейся на справедливость распределительную и справедливость, относящуюся к обмену и обращению» [3, с. 148]. Донато Аччайуоли ссылается на учения древних философов, историков, поэтов, ораторов, которые полагали

основу всякого благоденствия в высшем и счастливом благе справедливости. Он также отмечает: «Если справедливость столь необходима для руководства одним человеком или небольшим домом, насколько же более нужна она для управления владениями, королевствами и республиками» [3, с. 149]. Просветитель подчеркнул, что несправедливость порождает несчастья, опустошения, ужасы, справедливость держит главенство над всеми моральными добродетелями, а несправедливость превосходит все другие пороки и недостатки. Донато Аччайуоли призывал к справедливости: «И вы, достойнейшие граждане и магистраты, укрепитесь в мысли о том, что она есть основа всякого общественного и частного благоденствия, устремите к ней все силы вашего ума как к истинной и счастливой цели всей вашей деятельности. Сказанное относится ко всем типам правления... Она – флаг добрых и справедливых граждан, преданных государству. Она – знамя, указывающее, каким должен быть лучший и совершенный тип правления» [3, с. 150–151].

В творческом наследии Кристофоро Ландино существенна этическая концепция, раскрывающая роль знаний, общественной пользы занятий наукой и ораторским искусством, которое он рассматривал как источник высшей пользы и украшения для свободной и хорошо управляемой республики, если только ему сопутствуют подлинная доблесть и добродетель. По его мнению, ораторское искусство способно обратить ненависть добрых граждан против происков дурных и содействовать их наказанию; оно способно защитить слабых и невинно осуждаемых от ложных подозрений; оно способно побудить народ, сам по себе медлительный и тяжелый на подъем, к совершению общепользных дел; предостеречь его от ошибок; разжечь его вражду к злоумышленникам и, наоборот, усмирить его гнев против добрых граждан; оно способно повелевать всеми бурными и пламенными движениями души, вызывая и подавляя их по мере необходимости. Кристофоро Ландино подчеркивает неразрывную связь красноречия и справедливости: «Красноречие собрало воедино людей, живших прежде наподобие диких зверей в чащах и пещерах, и подчинило их законам справедливости» [3, с. 194]. В своих работах он оставил яркое описание речи, языка, который побуждает к гражданской деятельности: «В самом деле, какое пение нежнее, какой музыкальный инструмент совершеннее, какая гармония приятнее, чем размеренная речь, сверкающая яркими словами, усыпанная глубокими и тонкими мыслями, полная сокровищ всякого рода» [3, с. 194]. Он призывал беречь и обогащать родной язык, который в немалой степени содействует воспитанию патриотических чувств: «Итак, уважаемые сограждане, приступайте к занятиям искусством, чтобы лелеять и обогащать родной язык, чтобы приобрести уважение и хвалу, чтобы быть полезным республике. Во славу красноречия можно говорить без конца. Заклучу тем, что нет для человека большего украшения в счастье и большего утешения в печали, чем эта наука» [3, с. 194]. Кристофоро Ландино отмечает значительную роль поэзии для развития государства и личности: «Поэзия не только снискала почет и сла-

ву отдельным частным людям, но и – в государствах со справедливым строем и у процветающих народов – всегда служила к пользе немалой, а к украшению величайшему» [3, с. 195]. Великую роль поэзии он видел в том, что она ранее других наук наставляла, воспитывала, улучшала нравы. Гуманист отмечает, что по памятникам письменности не найти народа столь древнего, ни государства столь старого, которые бы почти сразу по их возникновении не процвели поэтами. Так, в Греции не было историков тогда, когда Гомер описывал героическое время и битвы под Троей. Философы тогда не рассказывали о нравах, когда все тот же поэт преподавал все наставления, которые призывают нас к жизни достойной и счастливой. При этом поэт прекрасно излагает сведения, касающиеся управления государством или ведения войны, но и необходимые в частной жизни в мирное время. Просветитель отмечал великую пользу поэзии для ведения государственных дел, для воспитания нравов, также она дает огромное эстетическое наслаждение. Поэзия содержит наставления и образцы красивой речи и правильной жизни. Древнее поэтов никого нет, от них мы ожидаем пользы вместе с удовольствием. В работах Кристофоро Ландино подробно раскрывается понятие добродетелей духа в тесной связи с понятием блага. Он отмечает, что гражданская, деятельная жизнь заключается лишь в достойном поведении, которое проистекает из четырех источников – четырех добродетелей. Для жизни человеческой совершенно необходимы благоразумие, добро и зло, справедливость, воздающая должное каждому и тем самым приносящая неоценимый покой, необходима сила, вооружающая и ограждающая нас от всех ужасов и опасностей, а также умеренность, подобно прочной узде удерживающая от роскоши и пороков. Он приводит в пример Донато Аччайуоли, который обладал острым умом, легко проникавшим в суть вещей, был рачительным и бережливым хозяином, честным и бескорыстным гражданином, проявлял силу духа, благоразумие, добросовестность. Его испытанное красноречие и рассудительность побуждали отправлять его как ответственного посла к разным государям.

Кристофоро Ландино показал значительную роль просвещения, красноречия для развития культуры, цивилизации. Он убедительно показывает, что даже во времена седой древности тому, кто превосходил прочих красноречием и мудростью, легко было убеждать толпы людей, чтобы они покидали леса и пещеры, в которых жили порознь как дикие звери, и соединялись для совместной гражданской жизни в городах, управляемых ими сообща на основах природной правды и человеколюбивой взаимопомощи. В качестве примера он приводит поэта, древнегреческого певца Орфея Фракийского, который сладкими звуками своей кифары останавливал реки, передвигал камни, приручал медведей, львов и тигров – красота и глубокомыслие его речей усмиряли ярость неистовых душ, свирепость которых, как бурная река, не знает преград. Кристофоро Ландино подчеркивал огромную роль воспитания для совершенствования нравов: «Эти качества воспитывали грубые и неподатливые умы

неразвитых дикарей, смягчали гордыню и жестокосердие и насаждали дружелюбие, необходимое для общежития» [3, с. 208]. Роль просвещения он видел и в том, что каждый гражданин должен постоянно заниматься каким-нибудь ремеслом или наукой, обеспечивая себя и принося обществу пользу и уважение. Гуманист настолько глубоко постиг значение просвещения, воспитания, что сам решил обратиться к похвальным занятиям искусством с молодежью, стараясь не только учить, но и воспитывать ее, двадцать семь лет потратил он на эти занятия, считал их приятными и утешительными для своих сограждан, понимая, что их дети приступят к делам государства, уже приобретя умение хорошо говорить и правильно действовать. Кристофоро Ландино много лет преподавал поэтику и риторику во Флорентийском университете, комментировал сочинения Горацио, Вергилия, Данте, сонеты Петрарки. Комментирование сочинений этих выдающихся авторов он считал своим долгом перед отечеством. Он предлагал постичь всю огромность собранных знаний, порадоваться за великолепную отчизну, которую бог наградил таким даром и в постоянном чтении поэта находить украшение своих речей и источник разумной и праведной жизни, учености и человечности. Наряду с Фичино Ландино был одним из основателей Платоновской академии во Флоренции.

В творческом наследии Марсилио Фичино привлекает анализ моральных добродетелей, которыми должен обладать разумный и деятельный гражданин. Деяния, берущие начало в разуме и ближайшие к природе добродетели, он называл обязанностями. Моральными добродетелями просветитель считал справедливость, щедрость и великолепие. Основа справедливости – верность, постоянство и истинность в словах и делах. За справедливостью следуют благодеяние, щедрость, великолепие. Эти добродетели между собой различаются тем, что первая помогает советом, участием, словом, делом, способностями; другие же две больше связаны с денежными делами. Разницу между щедростью и великолепием Марсилио Фичино видел в том, что щедрость есть добродетель, все же сохраняющая умеренность в обычных частных тратах, а великолепие проявляется в больших общественных расходах. Рассуждая о том, можно ли предотвратить грядущие события, Марсилио Фичино утверждает, что хорошо сражаться с Фортуной оружием благоразумия, терпения и великодушия, но иногда лучше заключить с ней мир или перемирие, сообразовывая нашу волю с ее волей, и добровольно идти туда, куда она укажет, так как иначе она поведет тебя туда силой. Просветитель советовал согласовывать в себе силу, мудрость и желание. Он утверждал, что существует три образа жизни – созерцательная, активная и наполненная наслаждениями, а люди для достижения счастья избирают три пути, т.е. мудрость, силу и наслаждение. Под мудростью Марсилио Фичино понимал изучение свободных искусств и проведение досуга в благочестивых размышлениях, под силой понимал власть в гражданском и военном управлении, а также изобилие богатств, сияние славы и деятельную добродетель. В понятие *наслаждение* входили удовольствия пяти чувств,

а также пренебрежение к трудам и заботам. Марсилио Фичино подчеркивает, что к счастью ведут мудрость, сила и умеренные наслаждения. В сочинении «В чем состоит счастье, какие оно имеет ступени, о его вечности» гуманист рассматривает разные аспекты счастья. Он отмечает, что есть три вида блага, то есть блага Фортуны, тела и души. Блага Фортуны – это богатство, почести, известность и власть. Блага тела – это сила, здоровье и красота. Блага души делятся на блага неразумной и разумной частей души. К благам неразумной относятся восприимчивость и наслаждение чувств. Однако мелкие удовольствия и развлечения также не заполняют душу, которая по своему естественному влечению всегда ищет вещи более высокие. Некоторые хорошие качества разумной части души называются естественными благами, как-то: острый ум, память, смелая и готовая к действию воля.

Оптимизм, жизнелюбие просветителей эпохи Возрождения проявляется в том, чтобы радоваться жизни, ценить земные радости. Марсилио Фичино призывает радоваться жизни, он утверждает, что «радость – приправа не только к познанию, но также к самой жизни, которая, будучи лишена этого, кажется глупой и малоприятной. Радость более полна и совершенна, чем знание, ибо не каждый в процессе познания радуется, но всякий, кто радуется, по необходимости, при этом познает» [3, с. 225].

Анджело Полициано преподавал философию во Флорентийском университете, он верил в воспитательную роль просветительской деятельности, гуманитарных знаний, культуры, науки. Просветительскую деятельность он называл восхитительной, преобразующей умы и сердца людей: «Что может быть более восхитительным, чем, обращаясь ко множеству людей, настолько проникать в их сердца и умы, что побуждать их к тому, чего хочешь, или отвращать их от чего-нибудь по своему желанию, и иметь возможность либо смягчать, либо возбуждать все подобные чувства и в конечном счете властвовать над желаниями и настроениями людей» [3, с. 248].

Гуманистические идеи итальянских просветителей убеждают в актуальности и необходимости дальнейшего развития принципа гуманизма в образовании и воспитании на современном этапе развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брагина, Л. М. Итальянский гуманизм эпохи Возрождения: учебник для вузов / Л. М. Брагина. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 390 с.
2. Долгашева, М. В. Педагогическое наследие просветителей эпохи Возрождения в контексте развития художественного образования: автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / М. В. Долгашева. – Чебоксары, 2009. – 23 с.
3. Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / под ред. Л. М. Брагиной. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 384 с.

Поступила в редакцию 05.04.2021